

СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

Ю. В. Гераськин, И. В. Повод

SYSTEM OF MUSLIM EDUCATION IN RYAZAN PROVINCE
AT THE TURN OF THE 19TH – 20TH CENTURIES

Yu. V. Geraskin, I. V. Povod

В данной статье рассматривается система мусульманского образования, существовавшая в Рязанской губернии, на рубеже XIX – XX вв. Анализируется качественный уровень образования и преподавания в исламских конфессиональных учебных заведениях. Определены положительные и отрицательные стороны существовавшей системы образования, а также ключевые проблемы, решение которых было необходимо для интеграции мусульманского населения региона.

The paper focuses on the system of Islamic education that existed in Ryazan province at the turn of the 19th – 20th centuries. The authors analyze the quality of education and teaching in Islamic religious schools and identify the positive and negative aspects of the system of education at that time, as well as the key problems whose solution was necessary to integrate the Muslim population of the region.

Ключевые слова: конфессиональное образование, ислам, мусульманское население, мектебе, медресе, звуковой метод, интеграция мусульманского населения.

Keywords: confessional education, Islam, Muslim population, mektebe, madrasas, sound method, integration of the Muslim population.

На рубеже XIX – XX вв. Российская империя была многоконфессиональным государством. Согласно переписи 1897 г. православия придерживалось 69,4 % населения, остальная его часть исповедовала различные христианские и нехристианские вероисповедания [1, с. 76]. Приверженность традиционным религиям была одним из главных элементов определения своей национальной и культурной идентичности для большинства нерусских народов Российской империи. Немаловажную роль в этом играла система конфессионального образования, существовавшая в XIX – начале XX вв. у представителей некоторых вероисповеданий, в частности, у мусульман, составлявших 11,1 % населения [1, с. 76].

Особенности исламского образования в Российской империи представлены в трудах как советских, так и современных исследователей. Основное внимание в этих работах уделяется тем регионам, где мусульмане составляли больше половины населения: Поволжье, Средняя Азия и Кавказ. Система исламского образования здесь имела давние традиции и представлена была множеством образовательных учреждений, некоторые из которых существовали с XV в., например, медресе в Самарканде, Ташкенте и других городах Средней Азии [5, с. 253]. Достаточно подробно развитие исламского образования в этих регионах представлено в работе Д. В. Мухетдинова и А. Ю. Хабутдинова «Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции» [3] и в монографии А. К. Тихонова «Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX вв.» [5].

Особый случай представляли мусульмане Центральной России, в частности, Рязанской губернии, где представители этого вероисповедания были явным религиозным меньшинством. Согласно данным

Государственного архива Рязанской области, в Рязанской губернии в течение XIX – начале XX вв. средняя численность исламского населения была небольшой и колебалась от 5 до 6 тысяч человек. Подавляющая его часть проживала в границах Касимовского уезда и называлась касимовскими татарами. На момент переписи 1897 г. на территории губернии постоянно проживало 5041 татар-мусульман [4, с. 84 – 85], это чуть больше 3 % от населения Касимовского уезда и около 0,04 % от общего числа жителей губернии. Изучение системы исламского образования в Рязанском регионе представляет большой интерес, так как помогает понять, каким образом удалось избежать ассимиляции довольно небольшой группы мусульманского населения. Определение ее положительных и отрицательных элементов необходимо для дальнейшего применения этого опыта в современной России.

Основным источником для изучения системы исламского образования в Рязанской губернии послужили документы, хранящиеся в Государственном архиве Рязанской области: рапорты участкового инспектора народных училищ, благочинного иерея Касимовского уезда и уездного исправника.

Мусульманское образование России в изучаемый период было представлено:

- 1) начальной ступенью, мектебе;
- 2) высшей школой, медресе [5, с. 238].

Основным документом для его регулирования были «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», утвержденные императором Александром II 26 марта 1870 г.

В начале XX в. в регионе существовало одно медресе и девятнадцать мектебе. Касимовское медресе было открыто в 1867 г., поскольку содержалось на средства семейства купцов Кастровых, то получило название «Кастровское училище». В медресе был

9-летний курс обучения, целью его было приготовление приходских мулл, те же, кто не хотел быть муллой, выходили после 5 – 6 лет обучения. Главными предметами обучения были Коран и арабский язык, кроме того, преподавались языки хивинский и бухарский, из светских предметов – география, логика и история, но они стояли на втором плане [2, л. 7].

Медресе пользовалась определенной известностью среди российских мусульман. В 1901 г. здесь обучалось 65 учеников, 50 из которых проживали в общежитии, в основном дети небогатых Пензенских и Симбирских татар, им обеспечивалось пропитание. Все остальные расходы ученики должны были оплачивать самостоятельно, в том числе и покупку учебников [2, л. 7].

Уровень образования в медресе не был высоким, в доказательство приведем выдержку из рапорта благочинного иерея. Подчеркивая, что все сведения получены от местных мусульман, он сообщает следующее: «...дело обучения, по-видимому, состоит в задавании и спрашивании уроков, учебники одобрены цензурой, но их или недостаточно, или ученики очень бедны, ученики сами от руки переписывают книги. Один из учеников гордо заявил, что просидел за списыванием книги около двух лет. Главным предметом изучения в медресе, кроме Корана, является арабский язык, цель изучения которого читать и понимать всякую арабскую книгу. Однако, моей просьбы перевести три строчки из арабской логики ученик старшего класса исполнить не смог. В последние 2 – 3 года у учащихся введены экзамены для возбуждения соревнования. От Касимовского духовенства медресе совершенно независимо, мулла и ахун бывают только в качестве почетных гостей на экзамене» [2, л. 8]. Исходя из этого отрывка, можно выделить две основных причины такого состояния дел в медресе: недостаток средств и неудовлетворительная постановка самого педагогического процесса.

Как уже отмечалось, в Касимовском уезде было девятнадцать начальных училищ, мектебе. В основном это были небольшие учебные заведения от 15 до 30 учеников, крупными были мектебе при медресе и в с. Болотцы (по 50 учеников). Женское мусульманское начальное образование в регионе только развивалось, хотя и довольно активно. Существовало три мектебе для девочек: в Касимове, с. Тарбаево (16 учениц) и с. Подлипки (19 учениц), и пять смешанных мектебе [2, л. 20 – 25].

Образование у мусульман не было всеобщим, этот вывод можно сделать, сравнивая численность мусульманского населения и учащихся. Например, в с. Собакино при населении 669 человек в мектебе обучалось только 30 мальчиков, в с. Подлипки при населении 931 человек обучалось только 29 мальчиков и 19 девочек [2, л. 7]. Кроме того, согласно переписи 1897 г., из всех мусульман Рязанской губернии грамотными, то есть получившими хотя бы начальное образование, были 1852 человека [4, с. 118 – 121], или 36 %.

Обучение шло только на татарском языке. Набор предметов в мектебе был следующим: мусульманский Закон Божий (истории о пророках, разъяснение Корана, молитвенные правила), татарское чтение и письмо

и четыре действия арифметики (последнее было уже не везде). В двух мектебе: в с. Тарбаево и в с. Болотцы – преподавали также географию и русскую историю [2, л. 20 – 25]. Поскольку мало кто из государственных чиновников знал татарский язык, то это приводило к проблемам в контроле над мусульманскими учебными заведениями. В результате надзор со стороны властей за этими школами практически отсутствовал [2, л. 18].

Одним из пунктов упоминавшихся «Правил...» 1870 года была рекомендация всем мусульманским обществам открывать как в мектебе, так и в медресе классы по изучению русского языка. Новые мектебе и медресе должны, согласно правилам, открываться только с такими классами за счет магометанских обществ [6, с. 88]. Это положение в мусульманских учебных заведениях Касимовского уезда не соблюдалось и обучение русскому языку здесь отсутствовало совершенно. В итоге многие из татар с большим трудом говорили по-русски, а чтобы получить свидетельство в знании русского языка (это нужно было тем, кто собирался стать муллой), брали уроки у кого-либо из русских учителей. Например, ахун Ханской мечети учился русскому языку у бывшего псаломщика Богоявленской церкви Василия Тумовского [2, л. 7]. По данным переписи 1897 г. «русской грамотностью» среди касимовских татар владел только 291 человек [4, с. 118 – 121], около 5 % мусульманского населения края.

Незнание русского языка закрывало татарскому населению доступ в средние и высшие образовательные учреждения Российской империи. В частности, в Касимове существовало техническое училище, но за период с 1896 г. по 1901 г. из 205 учащихся было только шестеро детей мусульман, а в 1901 г. из мусульман не было ни одного желающего поступить в училище [2, л. 9 об.].

На рубеже XIX – XX вв. в Касимовском уезде, как и в других мусульманских регионах России, появляются «новометодные школы». Они отличались тем, что татарский язык преподавался по новому звуковому методу обучения, а также большее внимание уделялось изучению светских предметов. Согласно спискам, в Касимовском уезде числилось 6 новометодных мектебе: в селах Тарбаево, Болотцы, Мунтово, в деревне Шегамалов, в касимовских частном мектебе Хасана Булатова и приходском мектебе [2, л. 8, 20 – 25].

Необходимо несколько слов сказать о преподавателях мусульманских школ. Известно, что из 25 учителей один обучался в Константинополе, семеро – в медресе (Казанском и Касимовском), и один закончил местное мектебе в с. Болотцы, сведения об образовании других отсутствуют. Преподаванием Закона Божьего, как правило, занимался местный мулла, а арифметикой, письмом и другими предметами – отдельный преподаватель, мударис, хотя в некоторых местах всем занимался мулла [2, л. 8]. Интересно, что сами мусульмане не были довольны своими священнослужителями как учителями. Ситуация осложнялась тем, что в школах не платили конкретного жалования, а получали только то, что могли дать родители учеников, поэтому найти хорошего преподавателя,

особенно в сельское мектебе, было довольно сложно [2, л. 8 об].

Подводя итог, можно отметить ряд положительных моментов в системе исламского конфессионального образования в регионе. В Касимовском уезде существовало одно высшее мусульманское учебное заведение – медресе. Главной его задачей была подготовка мулл, и оно пользовалось определенной известностью среди мусульман. В уезде работала сеть начальных школ – мектебе, активно развивалось женское начальное образование. Преподавателей было, как правило, двое: мулла учил Закону Божьему, мударис – татарскому чтению, письму и арифметике. Появляются несколько новометодных школ, в которых уделяется большее внимание светским предметам. Главным плюсом данной системы было то, что она позволяла сохранять религиозную, национальную и культурную уникальность мусульманского населения региона.

Необходимо отметить и ряд минусов исламских школ. В целом невысокий уровень образования, кото-

рый они давали, основной упор делался на обучение основам вероучения, а светские предметы были на втором плане. Главной проблемой мусульманских школ региона было полное отсутствие преподавания русского языка, в результате большая часть мусульман региона владела им на очень низком уровне. Это препятствовало мусульманским детям поступать в средние профессиональные учебные заведения, а также не позволяло государственным властям вести надзор над исламскими учебными заведениями.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. перед государственной властью существовала серьезная проблема культурной и общественной интеграции мусульман Рязанской губернии с окружающим русским населением. Пути ее решения будут продолжать искать в начале XX в., но ключевым моментом в ней будет оставаться обучение русскому языку, без знания которого полноценное включение мусульманских народов в общественную и государственную жизнь страны будет невозможным.

Литература

1. Беленчук Л. Н. Просвещение нерусских народов в России (1861 – 1917 гг.) // Педагогика. 2005. № 8.
2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 5. Оп. 4. Дело № 3339.
3. Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. 282 с.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 35. Рязанская губерния. СПб., 1903. 259 с.
5. Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX вв. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. 368 с.
6. Хрестоматия по истории педагогики. Т. IV. Ч. 2. / общ ред. С. А. Каменева. Составил Н. А. Желваков. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1936. 516 с.

Информация об авторах:

Гераськин Юрий Вениаминович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, gera56@inbox.ru.

Yury V. Gerashkin – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Russian History, Ryazan State University named after S. A. Esenin.

Повод Илья Владимирович – соискатель кафедры истории России Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, преподаватель истории Средней общеобразовательной школы № 43, povodki@mail.ru.

Цуя V. Povod – post-graduate student at the Department of Russian History, Ryazan State University named after S. A. Esenin, History teacher at Secondary school № 43.

(Научный руководитель – Ю. В. Гераськин).

Статья поступила в редколлегию 22.12.2014 г.